

И. ВЕРНЕР

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ АНТОВ И СКЛАВЕНОВ *

Может быть, слишком смело пытаться рассмотреть в краткой статье во всей широте проблему расселения антов и склавенов и этапы их расселения, тем более для археолога из Центральной Европы. Все же автор пытается занять в этом вопросе определенную позицию, руководствуясь убеждением, что для работающих над этой проблемой коллег из Юго-Восточной и Восточной Европы может представить интерес мнение человека, работающего над смежной тематикой. Автор был единственным представителем западноевропейских стран на посвященном славянской культуре V—VII вв. международном коллоквиуме, организованном пражским Археологическим институтом Чехословацкой Академии наук в сентябре 1967 г. Этот коллоквиум закончился выводом, что наиболее ранние датированные славянские памятники на территории, ограниченной с востока средним Днестром, с запада средней Эльбой и с юга нижним Дунаем, не старше VI в. Но славяне на нижнем течении Дуная засвидетельствованы Прокопием как анты и склавены под 529 г. Таким образом, обращение к археологическим данным несколько разочаровывает; ведь места обитания славян и культурное наследие обширной семьи славянских народов впервые становятся известными археологически только тогда, когда славяне, по письменным данным, появляются у границ Византийской империи. С другой стороны, археологически картина в так называемый период экспансии VI—VII вв. на основании исследований последних десятилетий удивительно единообразна на обширных пространствах: углубленные однокамерные квадратные жилища с одной глиняной печью или печью-каменной в углу; расположение небольших неукрепленных поселений преимущественно в поймах рек; лепная керамика пражского, корчакского или ченьковского типа; трупосожжения в грунтовых могильниках почти без инвентаря. Возникает вопрос: сложился ли устойчивый комплекс из этих элементов культуры только в период экспансии? Каким же представляется археологу вопрос о происхождении и изначальном месте обитания тех людских масс, которые, по свидетельству византийских источников, наводнили в VI—VII вв. Балканский полуостров и славянизировали обширные пространства Юго-Восточной Европы от Греции до Каринтии? Археолог на Западе, ищущий ответ на этот вопрос, не имея возможности работать непосредственно над археологическим материалом, может опи-

* Настоящая статья является переводом на русский язык доклада, прочитанного 13 мая 1971 г. в Гос. Эрмитаже в Ленинграде на немецком языке. За помощь в переводе на русский язык доклада и публикуемой ниже статьи автор приносит М. А. Тихановой большую благодарность. На немецком языке доклад был опубликован в Actes du VIII Congrès International des sciences préhistoriques et protohistoriques, I, Beograd, 1971, pp. 243—252.

раться только на весьма многочисленные публикации последних лет (которые чрезвычайно умножили не только издание вещественных материалов, но и связанные с ними теории). Но зато он имеет и преимущество: он может посмотреть на проблему со стороны в целом, вне административных границ, и может подойти к проблеме даже шире, чем непосредственно занятые ею ученые, с учетом общеевропейской обстановки, и попытаться со своих позиций ввести в исследование новые методические приемы.

Отвлечемся пока от обстоятельств в «области колонизации», к югу от Дуная, где о расселении славян можно говорить только после середины VI в. и в большом масштабе лишь после 600 г., и постараемся выяснить, принадлежала ли территория между нижним Дунаем и средним Днепром к тем областям, откуда происходят славяне, или это были районы первичной экспансии, первичной по отношению к вторичной — области колонизации к югу от Дуная. На румынской территории в Мушени и в Молдове, т. е. между Олтом и Прутом, в VI в. появляется культурная группа, называемая румынскими исследователями Ипотешть — Кындепть, с могильниками с трупосожжениями (Балта-Верде, Сэрата-Монтеору и т. д.) и поселениями с углубленными землянками с относительными печами в углу (типа Шипот у Сучавы, Бухарест-Стрэулепть, Банкаса и т. д.). Эта группа относится к VI в. и датируется бронзовыми монетами Юстиниана, византийскими бронзовыми фибулами, пряжками типа Сучидава и т. д. Ее следует связать со славянами, названными Прокопием (склаваны и анты), которые под водительством и в союзе с кочевниками булгарами и позднее с кутригурами и аvaraми принимали участие во многих вторжениях в византийские провинции и привели к падению византийских пограничных укреплений на Дунае в правление Маврикия Тиберия (582—602 гг.). За счет добычи из областей, лежащих к югу от Дуная, следует отнести византийский «импорт», а предположительно также и круговую керамику из поселений к северу от Дуная, которую румынские исследователи хотят связать с автохтонным романским субстратным населением. Однако, учитывая большое число угнанных в Barbaricum жителей империи (только в 540 г. 100 000 человек), эти находки можно истолковывать иначе. Комплекс Ипотешть — Кындепть можно проследить на поселениях в верхней Молдове (Шипот) и в восточной Трансильвании (Чернат и Пойян, раскопки З. Секей); далее по верхнему течению Прута и Днестра (Незвиско, раскопки Г. И. Смирновой, Демьянов и Рипшев II, раскопки В. Д. Бараца, Зимно, раскопки В. В. Аулиха). Родственные поселения исследовали П. И. Хавлюк в среднем течении Южного Буга (Семенки, Самчинцы, Скибинцы) и Д. Т. Березовец на Тясмине (Молочарня) и в районе Днепропетровска. Публикации этих материалов¹ показывают, что поселения расположены в речных поймах, на маленьких островках и песчаных дюнах, их инвентарь можно датировать VI—VII вв., многочисленны примеры характерных углубленных жилищ с печами в углу (полуземлянки). Все эти поселения, как и поселения припятской территории (типа Корчак), открытые, неукрепленные. Кроме византийского импорта и тех находок из металла, которые связаны с кочевниками, на этих поселениях постоянно встречаются литые бронзовые пальчатые фибулы (Bügelfibeln), при этом типы их на нижнем Дунае сходны с экземплярами из «области колонизации» на византийской территории от Греции (Спарта, Неа Анхилос, Деметриа) до Македонии, Албании и Сербии (рис. 1). В то же время украинские формы через Волынь и Вереский перевал единично доходят до Венгрии и там появляются в памятниках первого аварского каганата (рис. 2). Не имея возможности специально рассматривать здесь проблему так называемых славянских пальчатых

¹ Д. Т. Березовец. Поселения улицей на р. Тясмине; П. И. Хавлюк. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга. МИА, 108, 1963.

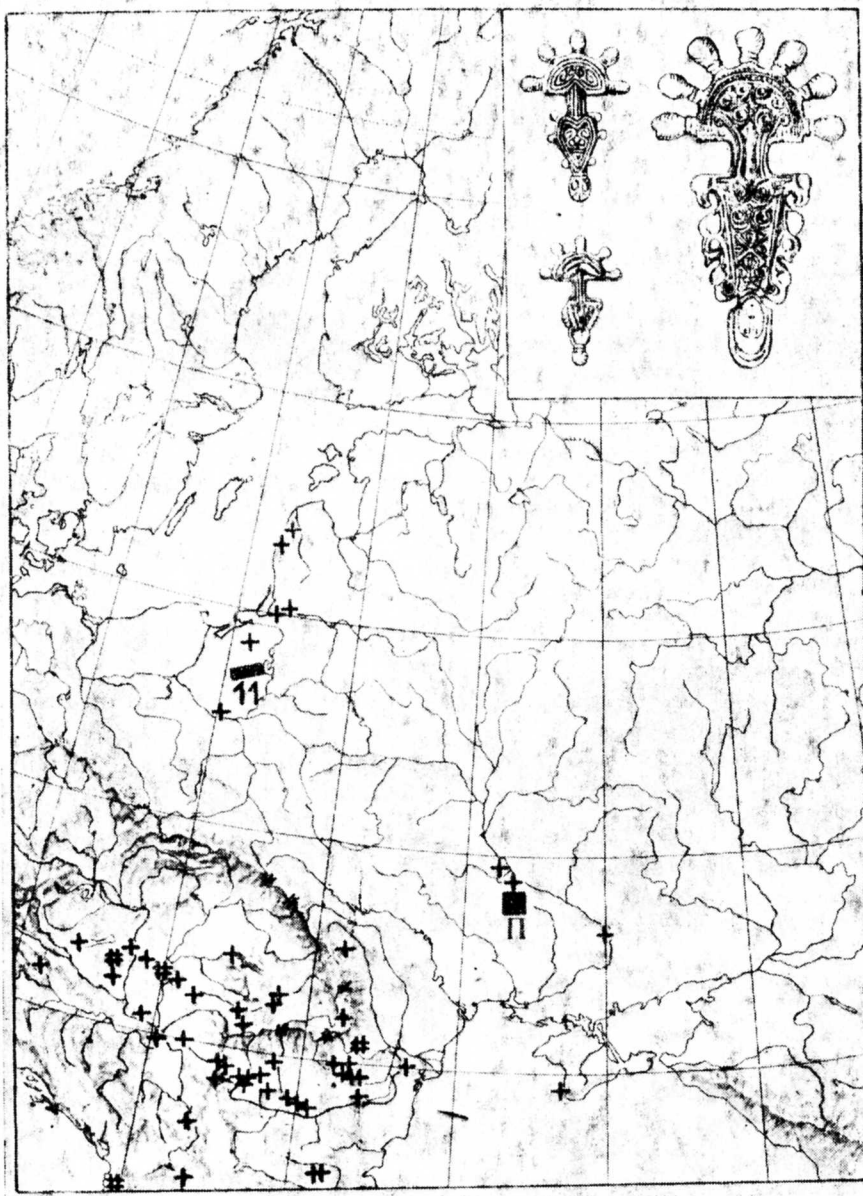

Рис. 1. Фибулы Подунавья (вторая половина VI и ранний VII в.):
11 — Мазурия, II — Пастырское

фибул, укажем лишь, что они в качестве одиночных фибул (явно фибулы от плаща) были составной частью женской одежды. Генетически они связаны с пальчатыми фибулами крымских готтов, гепидов и южнодунайских германских групп на византийской территории (*Gothi minores* и т. д.), которые, однако, были принадлежностью иной женской одежды — с парными фибулами и поясом с большой металлической пряжкой. Только за последнее десятилетие на украинской территории стало известно больше находок фибул на поселениях, но в достоверных погребениях с сожжениями они не найдены там до сих пор. Поэтому А. А. Спицын, причислявший фибулы этого типа к своим антским древностям, и В. А. Рыбаков,

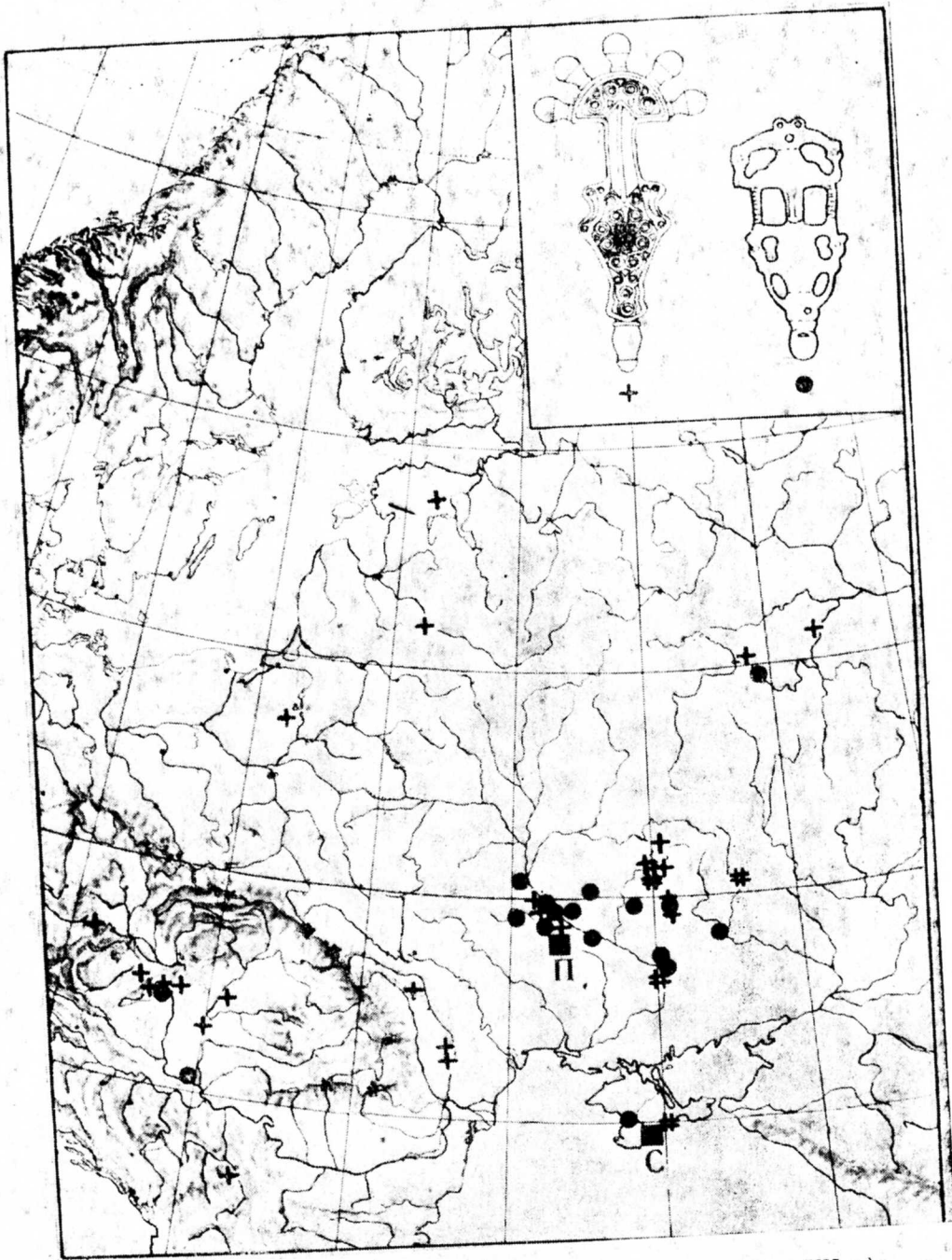

Рис. 2. Фибулы Поднепровья (конец VI и первая половина VII в.):
 II — Пастырское, С — Суук-Су

